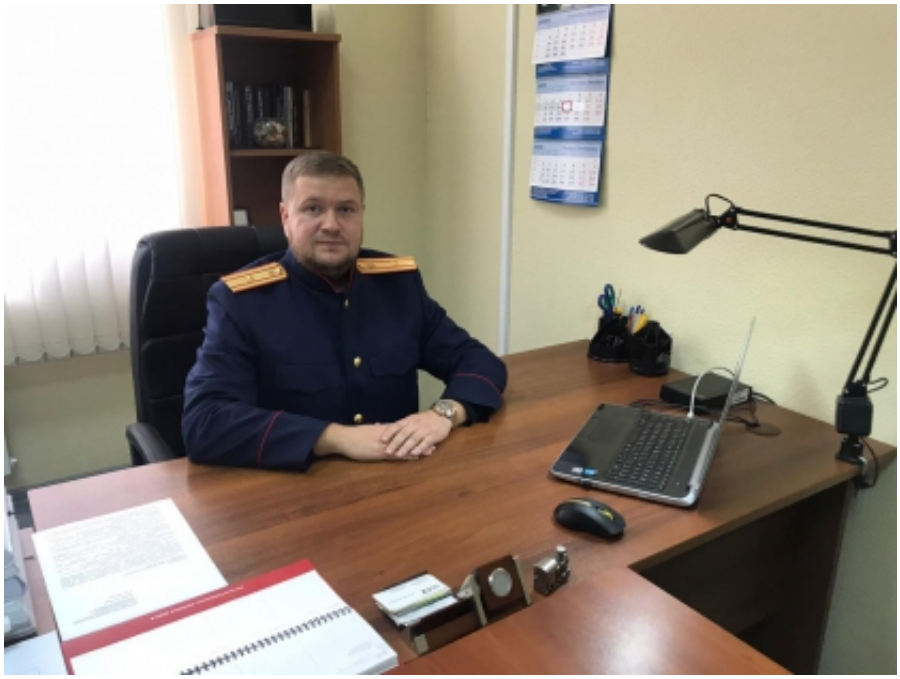
Следователь-криминалист следственного управления СКР по Новосибирской области Алексей Дереза в интервью еженедельнику «Аргументы и Факты на Оби» рассказал о непростых буднях и отношении к делу и людям



«Во главе – желание работать».

Следователь-криминалист о доверии, социальных проблемах и цене ошибки

19 октября в России отмечают профессиональный праздник сотрудники одного из ключевых подразделений Следственного комитета – криминалисты. Алексей Дереза, следователь-криминалист Следственного управления СК РФ по НСО, рассказал «АиФ на Оби» о непростых буднях и отношении к делу и людям.

Как всё начиналось

– С чем был связан выбор такой нелёгкой профессии?

– Мой отец работал в этой системе, и я, недолго думая, поступил на юридический факультет.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области

– Работа в органах была наставлением отца? Или, скорее, вас вдохновлял его пример?

– Меня это привлекало. Это не было указанием отца, я просто понимал, что мне это нравится. Позже, некоторое время я походил помощником и понял, что следствие – это мое. Тогда всё это мне представилось очень интересным.

– Значит, вы с первых дней подошли к работе с энтузиазмом?

– Да. Помню, руководитель отдела кадров зашёл к нам в отдел и спросил, кто готов к переезду, и я сразу согласился, даже не зная, куда меня отправят работать. Потом только уже уточнил, куда нужно ехать. Отправили меня тогда в Новокузнецк.

– Свой первый рабочий день хорошо помните?

– Это был выезд в Следственном управлении на транспорте, тогда был первый труп. Я ещё не знал, как нужно действовать, что предпринимать, но благо рядом были опытные коллеги. А потом стало проще. Работа следователя, вообще, основывается на опыте: те знания, которые дают нам в институте – это хорошо, это база, но главное – опыт. Следователь-криминалист – это, отчасти, психолог, потому что мы должны видеть сильные и слабые стороны человека, должны понимать, кто перед нами стоит.

– Стрессы вас не пугали? Их ведь на такой работе немало.

– Стрессов очень много, но главное – работу воспринимать только как работу, не более того. Следователи-криминалисты видят очень много горя со стороны потерпевших, а лица, совершившие преступления, сразу воспринимают тебя негативно. И со всех сторон ты видишь, в основном, негатив. Это нельзя эмоционально пропускать через себя. Да, ты стараешься вникнуть в проблему каждого человека, но, уходя с работы, нужно отключаться от дел и заниматься своей жизнью, хоть на это отведено немного времени. Ушел, отключился, пришел на работу – снова включился. И тогда становится проще.

– У криминалистов есть какие-то свои способы борьбы со стрессом?

– Самый главный отдых – не думать о работе. Ты можешь поехать на природу, заняться охотой, рыбалкой, но подальше от города, чтобы тебе никто не звонил и не задавал рабочих вопросов.

– Родным не жутко отпускать вас на работу?

– Маме я стараюсь рассказывать минимум того, что происходит. Отец понимает, чем я занимаюсь, да и супруга тоже относится с пониманием. Мы познакомились с ней на этой работе. Она выезжала со мной на места происшествий, но потом поняла, что ей это не нужно,

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области

но теперь она воспринимает это намного проще. Нет проблем, конфликтов, которые встречаются в некоторых семьях, когда ты несколько дней не появляешься дома. Супруга знает, что если я уехал на работу, я работаю. И когда на душе спокойно, что тебя понимают, то и работается гораздо проще.

– Обычного человека многие вещи в работе криминалиста могут привести в ужас, а вы охотно ей занимаетесь. Почему?

– Я часто слышу разговоры, мол, вот у них там зарплаты… Но мы, всё-таки, здесь работаем не ради зарплаты. Да, люди воспринимают сотрудников следствия негативно, но я знаю, что совершаю дело благородное: каждый преступник должен понести наказание за совершенное преступление. Во главе всего – внутреннее желание работать.

О преступности в НСО

– Как вообще в регионе обстоит ситуация с преступностью?

– Есть у нас, и этого не скроешь, и убийства, и насилие, но, тем не менее, по области у нас раскрываемость преступлений хорошая. Каждый случай индивидуален, и когда ты приезжаешь на место происшествия, ты не знаешь, что будет дальше. Ты не знаешь, раскроете вы преступление через несколько часов или будете работать над ним полгода. Каждая утраченная минута, каждое утраченное вещественное доказательство, которое ты можешь получить при первоначальных следственных действиях – это очень важно. Оно может и не понадобиться, потому что вы сразу установили, кто совершил преступление, а может, позже именно по этим ниточкам всё свяжется. Да, к результату мы приходим со временем и не так просто, но преступления раскрываем.

– Стало ли с годами больше социальных проблем, из-за которых совершаются преступления?

– Если мы говорим о бытовых преступлениях, то в большинстве случаев они совершаются из-за воздействия алкоголя. Да, на территории НСО мы раскрывали и заказные преступления, но большая часть, всё же, происходит из-за влияния алкоголя и ревности.

– Кто в нашей области сегодня страдает от преступности больше: дети, женщины, пожилые люди?

– Наверно, сейчас тенденция такая – в отношении несовершеннолетних совершается очень много преступлений. Начиная от грабежей и заканчивая сексуальными происшествиями. Да, убийств в отношении детей очень мало, а вот преступления против половой неприкосновенности прослеживаются на территории НСО чаще, к сожалению. С чем это связано – никто точно сказать не может. Но сейчас это стоит на особом контроле.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области

– Многие отмечают, что здесь есть влияние интернета…

– Да, безусловно. Сейчас современные способы получения информации влияют как на лиц, которые совершают преступления, так и на детей, кто раньше нужного времени узнаёт о каких-то вещах. Если несколько лет назад доступ к какой-то информации был не таким явным, то сейчас интернет полностью даёт такую возможность.

– Как ребенка оградить от этого?

– Оградить тяжело. В любом случае, если ребенок захочет – он найдет и узнает. Нужно, чтобы ребенок был максимально занят секциями, увлечениями, общением с родителями. Гиперопеку, конечно, здесь проявлять не стоит, потому что это спровоцирует ещё большие проблемы. Но есть и такие родители, которые спросили у ребёнка, всё ли хорошо, пообедал ли он, и на этом интерес к ребёнку заканчивается. Да, родитель вроде позаботился о ребёнке, он одет, обут, накормлен, но этого недостаточно. Некоторым родителям неинтересно, чем могут быть заняты их дети. И вот тогда ребёнок начинает тянуться к тому, что может ему навредить.

– Наверно, быть следователем-криминалистом – значит постоянно учиться. Как изменились инструменты работы с годами?

– Они существенно изменились. Развивается колоссально и криминалистическая техника, и подходы к работе. Ты и сам развиваешься хотя бы в том же общении, потому что взаимодействовать нужно с абсолютно разными людьми, начиная от граждан низкого социального статуса и заканчивая высокопоставленными чиновниками, и подходы здесь разные.

– Преступник сегодня тоже развивается и растет?

– Да, если мы берем спланированные преступления. Раскрывать их становится сложнее и сложнее, потому что преступник начинает вникать, какие у нас есть возможности, начинает их обходить, создавать себе алиби. Преступления становятся изощреннее, обдуманнее. Но у нас возможностей всё-таки больше, и нам удаётся доводить дело до конца.

Стараюсь верить людям

– И как при такой работе веру в людей не растерять?

– Я стараюсь всегда верить людям. Верить, но проверять. Будь это потерпевший или преступник – ты должен проверить каждое его слово, ведь люди представляют информацию в нужном для себя ракурсе, а это, как правило, не всегда соответствует действительности. Но это не должно касаться жизни личной, мешать рабочие моменты и личную жизнь нельзя. Какие-то психологические приемы я никогда не применю вне работы, людям я стараюсь

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области

доверять.

– А место сочувствию и пониманию в работе криминалиста есть?

– В любом случае мы стараемся вникнуть в проблему и подойти к ней с пониманием. У людей произошло горе, и наша работа – помочь разобраться в случившемся. Мы должны с пониманием относиться к человеку, потому что беда может прийти к любому, и никто от этого не застрахован.

– Насколько высока цена ошибки следователя-криминалиста?

– Цена ошибки очень высока. Ты ко всему должен подходить максимально ответственно. Твоя ошибка может стоить жизни другому человеку и также может перечеркнуть твою. Любое наше действие может быть уголовно наказуемым. И знать это морально тяжело. Сделать что-то не так ты можешь сейчас, а через год оно обернется в такой результат, что твоя карьера будет закончена. И ты обязан понимать груз и ответственность каждого шага. Работа следователя – это работа благородная, но неблагодарная. Ты понимаешь, что ты делаешь важные вещи, и не для себя – во благо людей, но «спасибо» тебе говорят очень редко. Таких «спасибо» на моей практике было считанные единицы.

– Значит, благодарность – это вовсе не материальные вещи…

– Конечно. Просто по-человечески прийти и сказать спасибо… Грамоты и зарплаты нам даёт государство. А когда ты работаешь, вкладываешь в дело свои силы, подходишь к нему со всей душой, когда тебе нравится твоя работа и за неё тебе говорят «спасибо» – это уже совершенно другое. И это во многом помогает в нелёгких буднях.

Досье

В профессию Алексей Дереза пришёл в октябре 2011 года. Начинал в Следственном управлении на транспорте, проработал там чуть больше года и перевелся в Следственное управление Следственного комитета РФ по Новосибирской области. Работал в Новокузнецке, но позже вернулся в Новосибирск.

Беседовала: Сюзанна Закарян

19 Октября 2020

Адрес страницы: https://nsk.sledcom.ru/Professiya-sledovatel/item/1606992

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области